

Семья как важный институт процесса воспитания и образования незрячего ребенка

*Данилова Екатерина Андреевна
Старший преподаватель кафедры лингвистики и
межкультурной коммуникации
ФГБОУ ВПО «Сыктывкарский
государственный университет»
Сыктывкар, Россия
kati30_82@mail.ru*

Появление в семье ребенка с глубокими нарушениями зрения и, особенно с тотальной слепотой, создает особый психологический климат в жизни всех членов семьи.

Перед родителями возникают эмоциональные трудности, связанные с преодолением у себя психологического стресса, без чего невозможно решать проблемы воспитания ребенка. Возникает ряд проблем, связанных с отношениями к нему самих родителей и их окружения. Любовь дает возможность родителям преодолеть свои стрессовые состояния и начать осуществлять планомерное воспитание своего ребенка, решать задачи формирования активной и целеустремленной личности, способной принимать и осуществлять требования родителей и окружающего общества, способствующие развитию в ребенке самостоятельно ориентирующегося в жизни человека.

Изучение литературы по проблеме воспитания слепых детей, дало мне ценную, необходимую и очень интересную информацию. Я познакомилась с такими авторами как М. Брамбринг, В.З. Денискина, Л.А. Дружинина, Л.И. Плаксина, Л.И. Солнцева, С.М. Хорош и многими другими.

По их мнению, семья является тем социальным институтом, в котором с момента рождения осуществляется воспитание ребенка, его социализация. Особенностью семейного воспитания является наиболее близкий контакт детей с родителями – самыми дорогими для них людьми. Любящие родные и близкие могут лучше и больше знать о своем ребенке, видеть, что он может, а что еще нет, ведь каждый ребенок индивидуален в своем развитии, в своем облике, поведении и в своих особенностях.

По мнению В.З. Денискиной и Л.И. Солнцевой, к сожалению, правильно организовать семейное воспитание незрячего и слабовидящего ребенка до сих пор могут лишь немногие родители. Это обстоятельство связано с широко распространенными представлениями родителей о необходимости по-особому относиться к ребенку с нарушениями зрения. Л.С. Выготский говорил о том, что «положение в семье аномального ребенка совсем особое не только потому, что у него отсутствует слух или зрение, а потому, что родители видят в нем обиженного судьбой и проявляют к нему

чрезмерную любовь. Поэтому ребенок занимает в семье исключительное положение. Он становится объектом, к которому подходят с иными педагогическими требованиями, чем к нормально видящему или нормально слышащему».

Однако, не зная возможностей развития слепых детей, некоторые родители неправильно представляют цели и задачи их воспитания. Часто они заиклены на недостатках, возникающих у детей с нарушениями зрения, не видят в его развитии общего с нормально видящими детьми.

Честно говоря, когда я только узнала о диагнозе Тани, тоже очень жалела и ее и себя. Считала, что она очень обижена Богом. Разговаривала с ней с огромной жалостью в голосе. Старалась отгородить Таню от общения с близкими, даже от папы и бабушек, чтобы она не пугалась их голосов. Мужу даже кашлять запрещала, когда он был в одной комнате с Таней. Я тогда не понимала, что Тане, наоборот, необходимо как можно больше общаться с другими людьми, особенно с близкими, слышать разные голоса, чувствовать различные прикосновения, бывать в разных помещениях, где другая акустика и т.д. К счастью, этот период длился недолго, приблизительно, первые 2-3 месяца жизни Тани. Но потом я интуитивно начала понимать всю важность общения ребенка с окружающим миром. Я перестала жалеть и себя, и ее. Я поняла, что, жалея Таню и оберегая ее от внешнего мира, я лишаю ее бесценного опыта, из которого и складывается ее представление об окружающем мире. Не прочитав еще ни одной книги о слепых детях, я кардинально изменила подход к воспитанию моей Танюшки. Я осознала, что мой ребенок не ненормальный, а просто особенный, со своими индивидуальными чертами, со своим отношением к миру, со своими другими чувствами и желаниями. И я дана ему для того, чтобы помочь раскрыть все его особенности и таланты, которые, безусловно, у него присутствуют.

Несомненно, у ребенка с нарушением зрения существуют сферы психического и физического развития, на которые патология зрения оказывает значительное задерживающее влияние. Сферами, испытывающими такое сильное влияние, являются движение, ориентация в пространстве, ограничения представлений об окружающем, развитие деятельности сохранных анализаторов. Многие авторы считают, что при воспитании детей с нарушением зрения родители должны не только знать и видеть пути компенсации зрительной недостаточности, но и помогать ребенку, обучая его приемам полноценной жизни без зрительного контроля.

Несмотря на то, что Тане уже полтора года, она еще не ползает и не ходит. Развитие двигательного аппарата идет, но очень медленно. Однако я не считаю это ее недостатком. Я рада уже тому, что она потихоньку, но все-таки развивается. Массаж, ежедневная гимнастика, различные упражнения с игрушками, которые стимулируют двигательную активность, оказывают большую помощь при развитии ребенка. К сожалению, я не помню автора статьи, который пишет, что слепые дети сначала учатся ходить, а потом ползать. Пока у нас Таня только стоит с опорой на диван. Когда Таня в первый раз села в 1 год и 2 месяца, мы с мужем были на седьмом небе от

счастья. Я думаю, что для родителей здорового ребенка, это тоже было бы счастье, но у нас оно какое-то свое, особое, и в сто раз больше.

Роль зрения в жизни человека настолько велика, что ее трудно переоценить. До 90% информации об окружающем мире человек получает именно через зрительный анализатор (И.П. Сеченов). Классик тифлопедагогики – М.И. Земцова подчеркивает, что зрение играет ведущую роль в ориентировке познавательной и трудовой деятельности человека. С помощью зрения человек воспринимает предметы: различает формы, величины, размеры, расстояния, протяженность, цвета и светотени. Пользуясь зрением, человек приобретает представление о перспективе. Зрячему даже трудно понять, как можно без зрения ориентироваться при ходьбе, участвовать в общественно-трудовой деятельности, создавать выдающиеся произведения искусства и литературы. А между тем известно много замечательных людей, достигших высокого расцвета творческих сил в области интеллектуального и физического труда, не имея зрения.

Компенсация слепоты является сложным психическим образованием, системой психических процессов и свойств личности, которая формируется в процессе роста и развития ребенка (Л.И. Солнцева и С.М. Хорош). Для компенсации слепоты важна вера в ребенка, в потенциальные возможности его развития и изучение родителями методик общения со слепым ребенком. Развивающемуся, растущему ребенку необходимо помочь найти пути преодоления психических отклонений, возникающих в результате слепоты.

М.И. Земцова, А.Г. Литвак, Л.И. Солнцева и др. подчеркивают, что активный характер компенсации слепоты непосредственно связан с активностью познания человеком внешнего мира и с его отражением в сознании человека. Формирующееся представление соответствует объекту независимо от того, воспринимается он зрительно или осязательно. Исследования отечественных тифлопедагогов и тифлопсихологов показали, что дети с недостатками зрения правильно и адекватно отражают объективный мир, как в субъективных чувственных образах, так и в понятиях. Это достигается в специально организованных условиях, способствующих формированию компенсаторных процессов.

Для слепых детей характерны неравномерность развития психики на различных возрастных этапах, появление и развитие процессов компенсации дефекта за счет использования деятельности сохранных анализаторов. Родителям важно знать, что без умения слепого на основе использования сохранных анализаторов создавать правильное отображение внешнего мира, невозможна компенсация слепоты, без этого умения он оказывается беспомощным. Исследование чувствительности различных анализаторов у слепых показало, что различия между слепыми и зрячими зависят не от уровня развития чувствительности, а связаны с индивидуальными различиями. Утонченность и натренированность воспринимающего аппарата не являются решающими факторами в вопросах компенсации слепоты.

Компенсацию слепоты обеспечивает развитие психических процессов и качеств, лежащих в основе формирования полноценной личности. Вместе с

тем успешность компенсации слепоты требует от ребенка определенного уровня развития процессов восприятия, представления, мышления и речи, формирования таких качеств, как умение активно оперировать образами предметов в уме, способность осуществлять сложные мыслительные процессы обратимости, т.е. умению мысленно представлять предметы в различных положениях. Развитие этих качеств с раннего возраста предполагает активное познание ребенком внешнего мира.

Исследования Л.И. Солнцевой показали, что первым и необходимым условием образования системы компенсации слепоты в любом возрасте является развитие мотивации деятельности и становление активной позиции по отношению к окружающему миру. Это помогает развить качества, необходимые ребенку для преодоления тяжелых и серьезных переживаний, возникающих в связи с появлением и осознанием своего дефекта.

Тифлопсихолог Г.А. Литвак подчеркивает, что для слепых и слабовидящих людей звуковые ощущения и восприятия имеют не только предметное, но и сигнальное значение. По колебаниям тембра голоса, его интонации на расстоянии или вблизи слепые узнают собеседника, его настроение и характер.

Велико значение слуха для слепых и слабовидящих детей в процессах познания окружающего мира, пространственной и социальной ориентации.

На примере моей Тани, очень хорошо видно, что у слепых детей слух становится обостренным. Так, например, когда папа приходит с работы, раздевается в коридоре, без слов заходит в комнату, Таня его каким-то удивительным образом узнает буквально по шагам, начинает улыбаться, сучить ножками, приподнимать корпус, чтобы папа ее поскорее взял на руки.

Первый раз я заметила слуховую память Тани, когда, однажды к нам пришла массажистка после двухмесячного перерыва. Надо отметить, что массаж Тане совсем не нравится. В течение всех курсов массажа она очень сильно плачет, никак не привыкнет. Любые прикосновения ей не нравятся. Она одергивает руку, если я просто прикасаюсь к ней, не говоря уже о чужих людях. И вот, только массажистка зашла на порог, сказала «Здравствуйте!», Таня, находясь в другой комнате, услышала и давай плакать. Так она и не принимает массажистку, которая ходит к нам с самого рождения.

Одну из бабушек, которая нянчится с Таней, когда я работаю, она поначалу тоже не признавала, потому что понимала, если приходит бабушка, значит мама уходит. Очень сильно плакала по приходу бабушки. Но потом перестала. Сейчас ей уже нравится оставаться с бабушкой.

Я также заметила, что, когда кто-то из гостей с порога направляется к Тане и начинает разговаривать с ней, она сразу закрывает уши руками и начинает плакать. А если гость поговорит сначала со мной, а потом подходит к Тане, то она не пугается.

Некоторые авторы утверждают, что слепых детей необходимо ограждать от громких, резких звуков. Я с этим мнением согласна, если речь идет о детях младенческого возраста, но по мере роста ребенка, его надо приучать к различным звукам различной интенсивности. Вот, например,

когда Тане было два месяца, я включила пылесос, а она так испугалась: глаза выпучила, сначала замерла, потом как заплачет. Ну, очень уж она испугалась тогда.

После этого случая я старалась не шуметь, находясь в одной комнате с Таней. Всех родных ругала, если кто-то громко разговаривал или кашлял. Но, однажды моя мама сказала: «Что ты ее от всего оберегаешь? Пусть привыкает ко всему. Ты думаешь, что кто-то из посторонних будет ее предупреждать, прежде чем прикоснется к ней, или прежде чем включит какой-то предмет бытовой техники. Это ты знаешь об этой особенности ребенка, а другие – нет». Я поняла, что мама права. Никто в дальнейшей жизни не будет предупреждать Таню о каких-то действиях. Мне надо приучать ее к реальной жизни и не делать из нее «комнатное растение».

Я стала постепенно приучать Таню к разным звукам. Купила различные музыкальные инструменты: трещотку, бубен, барабан, маракасы, музыкальные игрушки, и давала Тане с ними играть, чтобы она поняла, что предметы могут издавать различные звуки, иногда громкие, а иногда тихие. И результат не заставил себя долго ждать. Вскоре я стала и пылесосить при Тане, и пользоваться блендером, и слушать музыку, и перестала ругать близких за то, что они громко разговаривают.

Тем не менее, я считаю, что проблема компенсации слепоты на ранних стадиях развития ребенка изучена недостаточно. В отечественной и зарубежной литературе имеются лишь отдельные описания поведения слепого ребенка раннего и дошкольного возраста. Именно поэтому, являясь мамой слепого ребенка, мне хотелось бы внести свой посильный вклад в научное раскрытие этой темы.

Я полагаю, что в раннем возрасте становление активной позиции ребенка по отношению к окружающему миру, развитие высших психических процессов, таких как, мышление, воображение, память и внимание, развитие осязания, слуха, вкуса, обоняния возможно только при помощи игры.

Развитие системы компенсации слепоты осуществляется с первых дней рождения и зависит от организации жизни и деятельности ребенка, от того, как родители помогают ему познавать мир и овладевать им.

Психическое развитие слепого ребенка, так же как и зрячего, подчинено общим законам возрастных изменений и протекает в условиях ведущей для каждого возраста деятельности. Именно в процессе ведущей деятельности создается зона ближайшего развития ребенка, и формируются новые психические образования, т.е. такие виды деятельности, которые он может выполнять с помощью родителей или воспитателей, а впоследствии и самостоятельно. Так, например, Л.С. Выготский, характеризуя игру дошкольника, являющуюся ведущей деятельностью для этого возраста, писал, что именно игра создает зону ближайшего развития, управляя которой, можно подвести ребенка к актуальному развитию, т.е. к самостоятельному осуществлению целого ряда действий, например, умению запоминать стихи, строить домики и т.д.

Многие тифлопедагоги отмечают у слепых детей раннего возраста отсутствие стремления или интереса к овладению внешним миром, к игре, игрушкам, предметам и удовлетворенность тем, что его оставили в покое. Подчеркивая, что для такого ребенка характерны самостимулирующие движения или стереотипные действия.

Среди слепых младенцев Л.И. Солнцева и С.М. Хорош выделяют две категории, характеризующиеся различной степенью подвижности. Чаще встречаются чрезвычайно спокойные дети. В некоторых случаях их можно характеризовать как апатичных. Они недостаточно двигательны активны, на шум реагируют торможением, удивлением. Захватывание предметов у них больше похоже на реакцию отталкивания.

Ко второй категории относятся беспокойные дети. При наблюдении за ними создается впечатление, что хаотичные движения, производимые ими, никогда не прекращаются.

Приведенные характеристики позволяют сделать вывод, что апатичность и безынициативность, так же как и чрезмерное двигательное беспокойство, не создают благоприятных условий для овладения детьми предметным миром, а это, в свою очередь, ведет к отставанию в психическом развитии.

Что касается Тани, то она не относится ни к первой, ни ко второй категории. Она довольно спокойна, но не апатична. Хаотичных, непрекращающихся движений у нее тоже не отмечается. Игрушки и предметы она не отталкивает, а, наоборот, пытается захватить как можно быстрее, причем делает это правильно, и может долго и крепко их удерживать и обследовать. Особенно долго она исследует новые, незнакомые игрушки или предметы. А старые и знакомые игрушки, она удивительным образом узнает при малейшем соприкосновении с ними ее рукой или даже ногой. Мне достаточно краем игрушки дотронуться до нее, чтобы Таня ее узнала. Например, когда Таня прикасается к резиновой уточке, она, еще не взяв ее в руки, говорит «Кря!».

Она придумывает себе различные смешные занятия, до которых я бы никогда не додумалась. Например, Таня лежит на кровати, а рядом с ней, допустим, справа, куча игрушек, а одна из них новая. Она берет одну игрушку за другой, обследует каждую несколько секунд ртом, затем кидает ее себе в ноги и отталкивает подальше. Причем, этот процесс происходит очень быстро, с отлаженным механизмом, пока Тане не попадется новая игрушка. Вот тут-то процесс останавливается ненадолго, пока она тщательно ее не исследует, а потом начинается самое смешное, т.е. запускается обратный механизм. Таня захватывает ногами игрушку, находящуюся в отбракованной куче, ногами передает ее в руки и выкидывает в левую сторону. Таким образом, груда игрушек, находящихся справа, сначала попадает под ноги, а потом, вся до последней игрушки, попадает в левую сторону от Танюшки. Когда кто-то из близких видит это представление, не может удержаться от смеха и недоумевает, как она так делает и как придумала.

Надо отметить, что ноги у Тани, наверное, такие же чувствительные как руки. Ногами она быстро определяет новую игрушку и пытается ее выхватить из общего количества. Она иногда играет игрушками не руками, а ногами. Я полагаю, что это тоже является, в некоторой степени, компенсаций слепоты.

Отечественные тифлопедагоги (Л.И. Солнцева, В.А. Феоктистова, С.М. Хорош и др.) рекомендуют побуждать ребенка к ползанию с помощью любимой игрушки. Мы так с мужем и делали, но без особых результатов. Таня тянет руки к музыкальной черепахе, но не ползет к ней. Скорее всего, она сначала пойдет ножками, а потом будет ползать.

Большинство игр, которые мы с мужем предлагаем Тане, меняются в процессе игры, причем, меняет их сама Таня. И это нормально, потому, что многое из того, что мы предлагаем интересно нам, и, может быть, было бы интересно нормально видящему ребенку. Но у Тани свой интерес. И это надо непременно учитывать во время игры. Например, я даю Тане пластмассовую миску и шуршащий целлофановый пакет. Затем я накладываю свои руки на ее и пытаюсь ее руками захватить пакет, смять и положить его в миску. Таким образом, я хочу, чтобы Таня поняла, что пакет может менять свою форму, его можно смять, чтобы он влез в миску. Но Таня вырывается, выбрасывает пакет из миски и кладет туда другие предметы и игрушки. С пакетом ей никак не хочется играть. Она, как будто, боится его.

Что касается развития сохранных анализаторов, мы с мужем всегда о них помним и стараемся максимально задействовать. У нас уже создан свой маленький комплекс упражнений, при котором мы используем большое количество игрушек, в том числе и самодельных, и предметы обихода. В нем присутствуют следующие игровые упражнения:

1. Упражнения на развитие слухового анализатора.

В одном из таких упражнений мы используем восемь деревянных шаров с различным наполнением и разных размеров. Пока Таня маленькая, мы ее, конечно, не просим расположить мячи по уровню интенсивности звука и найти одинаково звучащие шары. Эти упражнения у нас в перспективе. Мы просто берем один из шаров, начинаем трясти с левой или с правой стороны от Тани, для того, чтобы она нашла его по звуку. Начинаем с самого громкого по звучанию мяча, а заканчиваем самым тихим. Тане очень нравится эта игра, особенно стучать двумя мячами друг об друга.

2. Упражнения на развитие слухового анализатора и осязания. В них также осуществляется знакомство ребенка с различными формами.

В одном из таких упражнений я использую бутылочки (стеклянные, пластмассовые) различные по форме и размеру, насыпаю в них разные крупы, чтобы у каждой бутылочки был свой звук. Даю Тане по бутылочке в каждую руку. Она потрясет сначала одну, потом другую, потом обеими, и что только с ними не делает. Естественно, каждая бутылочка проходит обследование ртом. Затем крутит их в руках, бросает специально на пол, чтобы послушать какой она издает звук при падении, стучит ими по столу и по другим поверхностям.

3. Упражнения на координацию движений, а также на соотнесение предмета с формой.

Например, беру обыкновенную чайную чашку, даю ее Тане. После того, как чашка прошла обследование ртом, даю ей различные, уже знакомые, мячи (деревянные, пластмассовые, резиновые), мелкие игрушки и другие предметы. После чего, Таня проверяет каждый из них на то, влезет он в чашку или нет. Причем, по началу, Тане эта игра не очень нравилась, а потом, когда она научилась вкладывать один предмет в другой, ее отношение к этой игре изменилось в лучшую сторону.

К данной группе упражнений также относится игра с посудой. Таня очень любит играть с тарелками, чашками, кастрюлями, и т.д. Особенно ей нравится помещать меньший по размеру предмет в больший. Например, вкладывать одну тарелку в другую, класть в кастрюлю как можно больше предметов и т.д.

4. Упражнения на развитие осязания и поисковых движений.

В эту группу входят различные упражнения с водой. Воды Таня не боится. Ей, наоборот, очень нравится плескаться в ванной, бить ладошкой по воде так, чтобы брызги летели во все стороны. Даю ей разные предметы и тазик с водой. Она бросает их в воду, потом ищет. Некоторые не тонут, и она легко находит их на поверхности воды, а другие, которые тонут, Таня сначала теряет, начинает плакать, потом я беру ее руку в свою и помогаю найти потерявшуюся игрушку.

5. Упражнения на развитие речи.

В эту группу входят упражнения на звукоподражание. Например: я даю Тане игрушку (резиновую уточку) и говорю: «Это уточка. Она желтая. Уточка говорит «кря». И так повторяю несколько раз. Потом спрашиваю у Тани: «А как уточка говорит?», а она отвечает: «Кря». Так же поступаю с остальными игрушками-животными: собачка – «гав!», лягушка – «ква!», гусь – «га!», хрюшка – «хрю!». Также я учу Таню имитировать звуком какие-то действия. Например, Таня щелкает языком, когда я спрашиваю ее: «А как лошадка бегаёт?». А на слово «поцелуйки», она начинает имитировать губами поцелуй. Очень смешно, когда Таня у меня на руках и я начинаю подпрыгивать вместе с ней, она начинает смеяться и постоянно говорит «Тында-тында!». А если я просто ношу Таню на руках, а она начинает говорить «Тында-тында!», это значит, что она просит меня попрыгать. Вот так!

Комплекс достаточно простой, но, я думаю, не примитивный. Он рассчитан на детей раннего возраста. В ходе таких игр происходит накопление осязательных, слуховых и эмоциональных впечатлений. Подобные упражнения направлены на развитие сохранных анализаторов (слух, осязание), поискового интереса, координацию движений, а также помогают научиться играть, что очень важно для дальнейшего развития ребенка. Мой опыт подтверждает выводы тифлологов (А.М. Витковской, Л.И. Плаксиной, Е.Н. Подколзиной, Л.И. Солнцевой и др.) о том, что обучение через игру наиболее действенное, полезное и интересное для детей.

1. Брамбринг М. Воспитание слепого ребенка раннего возраста в семье. – М.: Академия, 2003.
2. Воспитание и обучение слепого дошкольника / Под ред. Л.И.Солнцевой, Е.Н.Подколзиной. – М.: Российская Академия Образования, 2005.
3. Воспитание слепых детей дошкольного возраста в семье. Библиотечка для родителей / Под ред. В.А.Феоктистовой. – М.: Логос, 1993.
4. Выготский Л.С. Проблемы дефектологии. – М.: Просвещение, 1995.
5. Денискина В.З. Формирование неречевых средств общения у детей с нарушением зрения. – В. Пышма, 1997. – 23 с.
6. Дружинина Л.А. Коррекционная работа в детском саду для детей с нарушением зрения: метод.пособие. М.: Изд. «Экзамен», 2006. – 159.
7. Земцова М.И. Пути компенсации слепоты. – М.: АПН РСФСР, 1956.
8. Литвак А.Г. Психология слепых и слабовидящих. – СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 1998.
9. Литвак А.Г. Теоретические вопросы тифлопсихологии. – Л.: ЛГПИ им. А.И. Герцена, 1973.
10. Плаксина Л.И. Развитие зрительного восприятия у детей с нарушениями зрения. – М.: ВОС, 1985. – 118 с.
11. Солнцева Л.И., Денискина В.З. Психология воспитания детей с нарушением зрения. – М.: «Налоговый вестник», 2004. – 320 с.
12. Солнцева Л.И., Хорош С.М. Воспитание слепых детей раннего возраста. Советы родителям: Практическое пособие. – М.: Издательство «Экзамен», 2004. – 128 с.
13. Солнцева Л.И. Развитие компенсаторных процессов у слепых детей дошкольного возраста. – М.: Педагогика, 1980.
14. Феоктистова В.А. и др. Воспитание слепых детей дошкольного возраста в семье: Библиотечка для родителей. – М.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 1993. – 91 с.
15. Хорош С.М. Игрушка и ее роль в воспитании слепого дошкольника. – М.: Изд-во ВОС, 1983. – 59 с.